

Первое сентября,

День, когда они собирались начать свое новое путешествие. Николь проснулась в пять часов утра. И хотя поезд был в одиннадцать, она была слишком взволнована и нервничала, чтобы заснуть.

У Алекса, с другой стороны, была только одна плохая привычка. Больше всего, когда ему нечего было делать, Алекс любил спать и бездельничать. Поэтому, несмотря на то, что он не спал из-за того, что Николь устроила в комнате переполох, он все равно решил прилечь и отдохнуть, пока не придет время уходить.

В восемь утра Алекс наконец поднялся с кровати, и к этому времени Николь дважды просмотрела список и убедилась, что у них есть все необходимое. Ее кошка и странноватый питомец Алекса были в своих клетках, и Николь была готова выехать в любой момент.

Час спустя брат и сестра стояли у ворот приюта со своим багажом, а монахини вместе с воспитанниками приюта пришли проводить их во главе с главной монахиней.

"Берегите себя", - обратилась главная монахиня к детям, - "А Николь, постарайся не доставлять проблем своему брату", - наставляла Николь главная монахиня, поглаживая ее по волосам. Хотя она произносила эти слова, ее глаза были влажными. Ей будет не хватать маленькой нарушительницы спокойствия.

"Не волнуйтесь, преподобная мать. Я позабочусь о том, чтобы моя новая школа запомнила мое имя на века вперед", - хотя ее голос был тяжелым, Николь говорила с решимостью на лице.

Улыбнувшись заявлению Николь, главная монахиня посмотрела на Алекса. Она не сказала ни слова, и Алекс просто кивнул ей. Этого было более чем достаточно, учитывая, насколько главная монахиня понимала его. И это было все. Пришло время прощаться. Алекс взял Николь за руку, и они вдвоем сели в подъехавшее такси.

Было уже половина десятого, когда они добрались до Кингс-Кросс, самого оживленного вокзала в Лондоне. У входа на вокзал толпились люди, входившие и выходящие в большом количестве. Поскольку она впервые оказалась на вокзале, ее охватил трепет. Она разглядывала величественное здание перед собой, когда ее взгляд упал на огромного мужчину, толкавшего такую же коробку, какую они получили на Диагон-аллее. А вплотную за гигантом шел довольно худой мальчик, почти на голову ниже ее брата.

"Брат, давай за ними", - как только Алекс закончил разгружать багаж, сказала Николь, указывая на огромного мужчину. Алекс, с другой стороны, мог только кивнуть в знак согласия.

"Странно. Я не вижу платформы девять и три четверти", - внимательно следя за гигантом и худым мальчиком, спросила Николь, рассматривая билет, полученный от профессора МакГонагалл, разворачивая его со всех сторон, а затем - на цифры, обозначающие каждую платформу.

"Ты увидишь, когда мы прибудем туда, и я гарантирую, что ты будешь поражена", - сказал Алекс Николь с загадочной улыбкой.

"Ооо...", - кивнув головой, Николь начала осматриваться. Она впервые попала на вокзал, и он был настолько величественным и великолепным, что она не могла оторвать глаз.

Когда они дошли до девятой платформы, мальчик, пришедший с великаном, был совершенно

один и разговаривал с пухлой рыжеволосой женщиной.

"Куда теперь? Я вижу здесь только цифры девять и десять", - сказала Николь, глядя на цифры, развешанные вдоль стены. Она вытянула шею, чтобы посмотреть далеко вперед в обоих направлениях, но платформы девять и три четверти не было видно.

"Посмотрите вон туда", - сказал Алекс, указывая в сторону рыжеволосой женщины.

Когда Николь посмотрела в их сторону, она увидела, как худой мальчик и рыжеволосый мальчик последовательно бегут к барьеру между платформами девять и десять и исчезают из виду.

"Что за..." на этот раз Николь была искренне поражена.

"Язык..." Алекс прервал ее.

Но Николь это почти не волновало. Иметь тайный ход на глазах у стольких людей было просто чудесно.

" Пошли сейчас. Проход исчезнет после одиннадцати часов", - сказал Алекс, когда женщина и все, кто был с ней, вошли в проход. Он указал на часы, которые пробили без пяти одиннадцать, и покатил свою тележку к барьеру. Николь последовала за ним.

Когда они миновали проход, рядом с платформой, заполненной людьми, их ждал алый паровоз. Надпись над ним гласила: "Хогвартс-экспресс", одиннадцать часов. Николь оглянулась и увидела кованую арку на месте барьера с надписью "Платформа девять и три четверти".

Дым от двигателя стелился над головами толпящихся людей, а кошки всех цветов извивались тут и там между их ног. Совы недовольно перекликались друг с другом, перекрикивая шум и скрежет тяжелых стволов.

* * * * *

<http://tl.rulate.ru/book/78335/2372263>